

КУКЛЫ

3 АЛ ПОГРУЖЕН во тьму. Только край сцены озарен бледным лучом света и слышно, как где-то в глубине суетятся люди. Вскоре появляются так хорошо знакомые нам герои «Лачплесиса». Только это будут не живые актеры, а куклы. Трудно себе представить? Но разве нас впервые удивляет своим дерзанием коллектив Рижского театра кукол?

— Начнем! — раздается усиленный микрофоном голос режиссера Тины Хериберг.

Космачным глазом загорается лампочка на столе режиссера. В бледном свете можно рассмотреть раскрытый томик пьесы Л. Пура, написанный по мотивам «Лачплесиса» А. Пумпура, и... хронометр.

— Я буду хронометрировать. Прошу не делать пауз! — предупреждает режиссер, и репетиция начинается.

Удивление приходит сразу. Как необычно — куклы сделаны в виде деревянных скульптур. Нет, просто поразительна фантазия режиссера и художника Паула Шенхофа! Оба они сейчас сидят в зале и внимательно наблюдают за каждым движением кукол, вслушиваются в каждое слово.

Старинное искусство кукольников насчитывает много веков. Но как и каждое искусство, доставляющее людям радость, не стареет.

... Херий, что со светом?

Спектакль обрывается, будто перерезанная нить. Из сказочного мира мы возвращаемся к реальной жизни.

— Повторить картину полета Спидолы, — требует режиссер.

Да, это только в кукольном театре Спидола может летать. Правда, в этом ей помогает так называемый черный каблет. Ну, вы, надеюсь, понимаете, что все строится на обмане зрения. И тогда начинаются удивительным свойством — «скрывать» фигуру одетого в тот же материал актера. Артист на сцене, а мы его не замечаем. И тогда начинаются самые невероятные вещи, вызывающие бурную реакцию юных зрителей.

— Эту картину мы прорепетируем еще раз после обеда, — говорит режиссер, и все голоса слышатся нотки недовольства.

Спектакль еще много раз прерывается: то режиссер недоволен тем, как движутся куклы, то несвоевременной сменой декораций... Быть может, зрители этих мелочей и не заметили бы, но зоркий глаз постановщика улавливает каждую неточность. Лист бумаги, лежавший на столе, заполняется пометками. После репетиции все замечания надо обсудить с актерами.

На дверях надпись — «Режиссерская». Помещение за-

то ярким светом. Сквозь узкое и широкое окно врывается солнечное солнце, за окном — снег, а в вазе, на столе, уже весна — цветущая вишневая ветка. Здесь продолжается работа режиссера. Надо продумать план завтрашних репетиций, посоветоваться с коллегами. Дождается своей очереди и целая гора пьес, поступивших из Москвы.

— Какую выбрать, просто не знаю. На этот раз требуется что-нибудь интересное для самых маленьких, — говорит Тина Хериберг. — Жалобы на недостаток хороших пьес не новы, драматурги привыкли к бесконечным упрекам. Так что же говорить нам? Ведь кукольной драматургии практически не существует. И честное слово, мы уже не можем загибать брешь старинными сказками. Драматурги очень ошибаются, когда думают, что дети гораздо менее требовательны, чем взрослые зрители. К тому же театр кукол обычно является первым театром, с которым знакомится ребенок. Поэтому просто необходимо добиться, чтобы этот первый в их жизни театр оставил самое сильное, незабываемое впечатление. Каких усилий от актера-кукольника требует каждая новая постановка, даже сказать трудно. А если пьеса слабая, этот труд становится поистине неблагоприятным.

Актеры-кукольники — настоящие энтузиасты, подвижники искусства. Им приходится долго держать на вытянутых руках куклы, которые по весу далеко не пушинки; говорить с высоко поднятой головой, чтобы лучше звучал голос; передко балансировать на одной ноге, поскольку места на подмостках очень мало; а иногда одной куклой управлять вдвоем... Вот и создавая тут образ, наделяя своего деревянного или тряпичного персонажа характером. Теперь, надеюсь, вам ясно, как все это сложно!

Режиссер с такой увлеченностью и любовью рассказывает о театре, что, слушая его, невольно начинаешь завидовать. При этом в каждом слове чувствуется, что любовь эта родилась в долгом труде. Поэтому заглянем в недавнее прошлое.

Шло лето 1953 года. Счастливое лето. В институте сданы последние экзамены. Казалось, можно перевести дыхание. Но не давала покоя мысль, как же все сложится дальше — 1 августа Тина должна была явиться в Государственный театр кукол.

Неужели стояло долгие годы учиться на режиссерском факультете только для того, чтобы ставить пьески о зайчиках? — рассуждала она. И как быть с мечтой о работе в «настоящем» театре, о своей первой «большой постановке»?

И надо же было так случиться, что театру кукол потребо-

вался режиссер и жребий пал на нее — из-за удачно сделанной дипломной работы — постановки сказки в Театре юного зрителя. Сегодня обо всем этом режиссер вспоминает с улыбкой. А тогда...

Наступило первое августа. Первый рабочий день, который не принес ей ни радости, ни творческих волнений. Не сразу перед Тиной Хериберг стали раскрываться секреты искусства кукольников. Первая самостоятельная постановка — «Приключения Буратино» — еще не решила ее судьбу.

— Но уже тогда у меня появилась мысль о пьесе для взрослых, — рассказывает Тина Хериберг.

Претворить в жизнь свой замысел было нелегко. Очень уж противилось руководство театра, и аргументы казались вескими: не подходит наш профиль, не найдем зрителей...

Но Тина упорно придерживалась своей точки зрения. А в спорах победа часто остается за тем, у кого больше выдержка и настойчивости. Так как у молодого режиссера не было недостатка в этих качествах, она, наконец, получила разрешение поставить пьесу И Штока «Чертова мельница». И как раз в этот самый трудный период, когда решался вопрос «быть» или «не быть» «взрослым» пьесам в кукольном театре, и родилась ее любовь к кук-

лам. Потом ею было поставлено много пьес. В большинстве своем они были удачными, пользовались успехом. Но чего греха таить — случались и неудачи.

Режиссер вместе с художником неустанно ищут, как глубже раскрыть содержание пьесы, как придать спектаклю оригинальную форму. И часто именно на этом пути поиска открываются перед ними безгранично широкие перспективы. Вспомним хотя бы «Интеркуклу-67», постановку, которая за короткое время завоевала симпатии всех зрителей и показала, сколь возросло мастерство коллектива театра.

И снова репетиция снова режиссер в работе. Идея показывать на сцене Театра кукол «Лачплесиса» у Хериберг родилась давно, лет десять назад. Поэтому-то в спектакле все так тщательно продумано и извещено. Но и на этот раз репетиция несколько раз прерывается. — режиссер все еще чем-то недоволен. И так будет до самой премьеры. Только когда пьеса предстанет на суд зрителей, можно дать себе передышку. Ей правится череслазок в театральном занавесе заглянуть в зрительный зал. Если там будут дети, то по их лицам, она станет читать как по книге: они отражают и радости, и испуг, и торжеств, и восторг. В такие минуты режиссер бывает особенно доволен работой, которой отдал сердце.

Р. Граузе

На снимке: заслуженный деятель искусств Латвийской ССР Тина Хериберг.

